

УКЛОНЕНИЕ ОТ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИЗЫВА НА ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ?

М. А. Карабаев

1 марта 2007 года вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП). По своему строению, понятийному аппарату, принципам и нормам он во многом схож с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК), что, на мой взгляд, оправдано ввиду близости общественных отношений, охраняемых данными законами. Однако некоторые нормы, содержащиеся в УК и КоАП, имеют весьма похожие диспозиции, что порождает проблему конкуренции этих правовых норм.

Так, уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ч. 1 ст. 435 УК) довольно сложно отграничить от неявки без уважительных причин на мероприятия призыва на воинскую службу по повестке (направлению) военного комиссариата или в сроки, установленные законодательством Республики Беларусь, если данная неявка не воспрепятствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности (ч. 3 ст. 25.1 КоАП).

Норма, изложенная в ч. 1 ст. 435 УК, является бланкетной. Она отсылает к Закону о воинской обязанности и воинской службе от 5 ноября 1992 года № 1914-ХІІ, где в ст. 39 указано, что в случае неявки граждан без уважительных причин на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве по повестке (направлению) военного комиссариата или в сроки, установленные настоящим Законом, эти граждане считаются уклоняющимися от исполнения воинской обязанности и привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Норма ч. 3 ст. 25.1 КоАП сформулирована несколько точнее, нежели норма ч. 1 ст. 435 УК, однако, по сути, в них говорится об одном и том же деянии. Ведь неявка без уважительных причин на мероприятия призыва на воинскую службу является уклонением от явки на те же мероприятия, либо просто уклонением от мероприятий призыва на воинскую службу.

Что касается фразы «если данная неявка не воспрепятствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности», приведенной в ч. 3 ст. 25.1 КоАП, то она несколько непонятна. Возможно, используя ее, законодатель пытался указать на механизм, которым разграничивается административная и уголовная ответственность за уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу. То есть, если неявка не воспрепят-

ствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности, то при квалификации необходимо применять ч. 3 ст. 25.1 КоАП, а если воспрепятствовала – ч. 1 ст. 435 УК. Однако в ст. 34 Закона о воинской обязанности и воинской службе от 5 ноября 1992 года № 1914-ХІІ указан закрытый перечень действий, относящихся к мероприятиям призыва на воинскую службу, а именно: явка на медицинское освидетельствование (обследование); проведение медицинского освидетельствования (обследования); явка призванных граждан в военный комиссариат, на призывной (сборный) пункт для отправки к месту срочной военной службы, службы в резерве и нахождение в военном комиссариате, на призывном (сборном) пункте до отправки к месту срочной военной службы, службы в резерве; отправка призванных граждан к месту срочной военной службы, службы в резерве. Из вышеуказанного неясно, какого рода неявка может воспрепятствовать принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности. Таким образом, за одни и те же действия, лицо может быть привлечено как к административной, так и к уголовной ответственности.

Возникает проблема, каким нормативным актом руководствоваться при привлечении к ответственности лица, уклоняющегося от призыва на воинскую службу. В ранее действовавшем КоАП 1984 г. при конкуренции норм УК и КоАП, руководствовались нормами УК. Так как в ст. 9 КоАП 1984 г. было прямо указано, что административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности. В действующем же КоАП такая норма отсутствует, что создает трудности в определении закона, которым необходимо руководствоваться.

На мой взгляд, при решении данной проблемы предпочтение при квалификации необходимо отдавать норме, содержащейся в КоАП. Так как, если имеются сомнения в обоснованности предъявленного обвинения, то они толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 16 УПК). Необходимо также внесение изменений и дополнений в эти статьи, устраняющие двоякое их толкование. Целесообразно, вернуть административную преюдицию в ч. 1 ст. 435 УК, которая действовала до 19 июля 2005 г. Возможен и иной вариант: указать в Законе «О воинской обязанности и воинской службе» перечень действий, относящихся к мероприятиям призыва на воинскую службу, которые при неявке могут воспрепятствовать принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности.